

УДК 811.161.1 + 811.584.21+398.9, 81'34: 81'38

Фонетические средства выразительности в бирманских изречениях

Габова Наталья Ивановна^(*)

nataliagabova@bmstu.ru

Хван Светлана Харитоновна

khvansvetlana@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена выделению и описанию экспрессивных возможностей средств выразительности в пословицах и поговорках бирманского языка на фонетическом уровне, включающем ритмическую организацию, интонацию, рифму и звукопись (аллитерацию, ассонанс). Обозначена важность фонетического уровня языка как базового для более яркого выражения содержания бирманских изречений. Проанализированы стилистические особенности бирманских поговорок и пословиц на уровне фонетических средств выразительности, повышающих экспрессивность речи, ее эмоциональное и эстетическое воздействие. Исследование пословиц и поговорок в различных языках способствует взаимопониманию народов разных стран.

Ключевые слова: народные изречения, пословицы, экспрессивные возможности, средства выразительности, ритм речи, аллитерация, ассонанс

Phonetic means of expression in Burmese proverbs

Gabova Natalia Ivanovna

nataliagabova@bmstu.ru

Khvan Svetlana Kharitonovna

khvansvetlana@bmstu.ru

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to highlighting and describing the expressive capabilities of the means of expression in proverbs and sayings of the Burmese language at the phonetic level, including rhythmic organization, intonation, rhyme and sound writing (alliteration, assonance). The importance of the phonetic level of the language is indicated as the basis for a more vivid expression of the content of Burmese sayings. The stylistic features of Burmese sayings and proverbs are analyzed at the level of phonetic means of expression, increasing the expressiveness of speech, its emotional and aesthetic impact. The study of proverbs and sayings of different languages promotes mutual understanding between the peoples of different countries.

Keywords: folk sayings, proverbs, expressive capabilities, means of expression, rhythm of speech, alliteration, assonance

Введение. Пословица — это сжатый до минимума ритмизированный текст, подкрепленный рифмой. Фонетическое, лексическое, семантическое и синтаксическое оформление пословиц всегда неслучайно, так как «организованное единство всех средств служит выражению их смысла» [1]. Пословицы

и поговорки отличаются яркой образностью и выразительностью, благодаря чему их фонетическое восприятие в акте коммуникации обостряется. Фонетические стилистические средства повышают экспрессивность речи и ее эмоциональное и эстетическое воздействие [2]. Рассмотрение экспрессивного потенциала пословичного фонда бирманского языка на фонетическом уровне представляется важным, так как позволяет обнаружить и описать механизмы актуализации семантики экспрессивности бирманских изречений с помощью широкого набора средств: интонационного рисунка, ритма, рифмы, мелодики. Цели и задачи исследования определяются стремлением выявить на уровне фонетики выразительные возможности бирманских устойчивых изречений, стилистический и выразительный потенциал которых недостаточно изучен в исследованиях российских филологов и нуждается в дополнительном освещении.

Материалы и методы. Проблема описания и изучения средств выразительности в пословицах и поговорках всегда находилась в центре внимания многих отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на широкое освещение данной проблемы в трудах А.Н. Афанасьева, М.М. Бахтина, В.И. Даля, В.Г. Лазутина, Г.Л. Пермякова и др., в отечественной бирманистике данная проблема почти не разработана. Российским читателям доступен единственный словарь пословиц и поговорок со вступительной статьей В.Д. Мазо [3]. Известно, что в пословицах и поговорках любого народа экспрессивная семантика реализуется на всех уровнях языка. В данной работе исследование бирманских изречений проводится в соответствии с фоностилистическими уровнями языка и речи, предложенными И.В. Арнольд [4]. Обращается внимание на ритмические закономерности стиля речи, рифмованные повторы сочетаний звуков, аллитеративные и ассонансные повторы. В качестве метода исследования предлагается текстофоносемантический подход, предложенный О.Ю. Орловой, при котором определяется композиционная значимость звуковых повторов, выявляются ключевые слова текста, в составе которых может актуализироваться тот или иной звукокомплекс, анализируются анаграммы, а затем интерпретируется полученная информация [5]. Уделяется внимание лексическому и графическому контексту.

Материалом анализа являются примеры бирманских пословиц, отобранные методом случайной выборки из словаря под редакцией В.Д. Мазо [3] и сгруппированные на основании исследуемых языковых средств фонетического уровня.

Результаты. Пословицы представляют собой короткие высказывания, содержащие в себе советы о жизни, они являются главным богатством мудрости предков, хранителем памяти и орудием передачи человеческого опыта [6]. Это высказывание применимо и к богатому пословичному фонду мьянманцев. Ученые-филологи отмечают особую склонность мьянманцев к морализированию, афористичность их речи, проявляющуюся в частом употреблении пословичных изречений. [7, с. 2]: *зига³ боун² ди² кха⁴ соун³ ма¹ за² пхи⁴ тхи²*. *Век пословицы бесконечен.* Внешняя простота бирманских изречений, легкость их запоминания достигаются, в том числе интонационной

и ритмической организацией языка при предельной его лаконичности. В.Д. Мазо выделяет четыре способа оформления пословиц и поговорок, способствующих их предельной сжатости [3]:

а) полное или частичное **отсутствие грамматических показателей**: *лоу² та¹ йа¹ захотел, сказал, своего достиг*;

б) **пропуск глаголов-сказуемых**: *тэ¹ у³ мей⁴ та² тэ¹ у³ ма² любовь одного и у другого [будет]*;

в) использование **отглагольных существительных** вместо глаголов: *ала¹ ши² хма¹, атхва³ ши² уход [будет], только если [был] приход*;

г) использование емких **слов-образов**: *хти³ вун³ хнин¹ хмоу² пхьйу², кхвэй³ пхьйу² хнин¹ чхин² тхей¹ зонтик и белый гриб, белая собака и лев — о несовместимом; ней² хнин¹ ла¹, швей² хнин¹ мья¹ солнце и луна; золото и изумруд — о предметах или явлениях со сходными характерными чертами*.

Композиционно все бирманские изречения делятся на **одночленные** и **двучленные** (реже трехчленные). При этом сами мьянманцы «не проводят различия между грамматически завершенными и грамматически не завершенными выражениями, называя все изречения словом «зигабоун», что буквально переводится как «словесная картинка», «словесный пример» [3]. **Одночленные** изречения обычно грамматически не завершены: *ту² мья³ хна³ гаун³ пау⁴ хнин¹ атэ⁴ шу² чужим носом дышит*. **Двучленные изречения** довольно отчетливо делятся на две части и произносятся с аналогичной или близкой интонацией. Интонационная повторяемость частей создает определенную **ритмичность**: *упадан² чаун¹, упадан² йау⁴ думал о плохом — вот и пришла беда*. В пословицах ритмические особенности стиля могут выражаться через подбор определенных лексем, через применение синтаксического параллелизма, через собственно ритмические свойства речи, основанные на повторах слов, звуков или закономерности чередования ударения [4]. Подобные наблюдения применимы и к бирманскому языку, за исключением чередования ударений. В слоговом бирманском языке интонирование связано с четырьмя тонами. Предложения делятся на группы слов — синтагмы — читаются по определенным правилам [8]. В изречениях интонирование меняется в связи с изменением их структуры. Двучленные пословицы паузами довольно отчетливо делятся на части и произносятся с аналогичными или близкими интонациями. Ритмическую организацию многих пословиц оформляет симметричная повторяемость их частей. Тон может оставаться ровным на протяжении всего изречения: *мак-хо² пин² чхей², йау² ла² чхей² не звали, а явился*. Части пословицы могут меняться гласными звуками и тонами, что создает неповторимый рисунок пословицы: *Тайа³ пйе⁴ хлийн² тайе⁴ пйа³ ми² тот, кто нарушает закон, в конце концов погибнет*. Без служебных слов «хлийн» и «ми», которые не участвуют в создании подобных «перевертышей», мелодичный интонационный рисунок данной пословицы будет такой: *йа³ пйе⁴ — йе⁴ пйа³* [3].

Симметричное расположение тонов в отдельных частях пословицы — явление нередкое: *ви¹ тха¹ бэ⁴, ва¹ та¹ бэ⁴ с одной стороны «ви», с другой — «ва», т. е. по-разному там, где должно быть одинаково*. В трехчленных посло-

вицах ритмико-интонационная экспрессивность усиливается: *ка¹ аса¹, а¹ асхон³, алоун³ соун¹* с «ка» начиная, «а» кончая — все целиком.

Важнейшую ритмико-смысловую и ритмообразующую роль в построении пословиц играют **рифмы**. Очевидно, пословицы были первым из народно-поэтических жанров, где зародилась рифмовка [9]. Рифме принадлежит первостепенное место в ритмической организации бирманских пословиц и поговорок. Рифма подчеркивает ритм и усиливает его. Разделение пословицы на части достигается тем, что в каждой из них своя рифма, своя ритмическая организация, свое взаимодействие рифмы с другими средствами выразительности. Рифмы подчеркивают, усиливают ритмичность пословиц, выделяют наиболее значимые в смысловом отношении слова. Рифмы бывают внешними: *чаун³ тха³ каун³ схайа¹ гаун³* за плохого ученика учитель в ответе; внутренними: *коу² вун³ на², коу² та² тхи¹* у кого живот болит, тот и мучается — и сквозными: *зага³ коу² таун² лоу² мамау⁴ хнин¹, танда³ оу³ хмаун² гоу² машау⁴ хнин¹* избегай речей, как гора, высоких; не ходи ночью по старому мосту. Довольно часто встречаются пословицы, в которых первая и вторая части рифмуются по отдельности: *чвэ⁴ коу² ньоу³ лоу¹, чи² ми³ нэ¹ ши¹* чтобы избавиться от мышей, амбар спалили.

Как показывают наблюдения, рифмы в пословицах являются не случайными, а совершенно преднамеренными, специально созданными» [10]. О преднамеренной рифмовке бирманских пословиц свидетельствуют пословицы, включающие в себя **имена собственные**. Присутствие личного имени в бирманских изречениях часто определяется только ритмическим строем пословицы: *нга¹ пэйн³ матха², нга¹ лэйн² матха²* Нга Пейн Нга Лейна не лучше.

Оригинальным типом двучленных бирманских пословиц являются изречения, синтагмы которых никак между собой не связаны и объединены только рифмой: *макоу² гэ² оу² чан², моу³ га¹ махман²* дождь не вовремя, потому что муж за свояченицей ухаживает.

Среди приемов звукописи принято выделять **аллитерацию** и **ассонанс**, которые в бирманских изречениях всегда присутствуют вместе и делают фразы более весомыми, создавая определенный эффект: *кайин² оу² чхаун³ чоу³ чхаун³ ча³; мянма² оу² чаун³ чоу² чаун³ ча³* старый карен — по ручьям да речкам; старый бирманец — по монастырям да храмам; *ла¹ о¹ ла¹ э³* ни то ни се.

В некоторых пословицах совпадают все звуки, а сами они напоминают скороговорки: *маши² лоу¹ махлу², махлу² лоу¹ маши¹* не имея, не сделаешь подношения; не сделав подношения, не заимеешь.

В пословицах с **зеркальным отображением** синтагм проявляется полная музыкально-ритмическая аналогия: *схей³ лэ³ аса³, аса³ лэ³ схей³* и лекарство — пища, и пища — лекарство.

В.Д. Мазо обратила внимание на особый ритмический строй пословиц, создаваемый использованием так называемых словосочетаний-«перевертышей» [3]: *такхи¹ ша², такха² ши¹* то, что ищешь со смехом, когда-нибудь найдешь. Подобные пословицы состоят из двух частей, каждая из которых содержит словосочетания, абсолютно совпадающие по составу согласных звуков с соот-

ветствующими словосочетаниями другой части. При этом составляющие эти словосочетания слоги как бы меняются гласными звуками и тонами, создается красивый рисунок: $kxi^1\ sha^2 — kxa^2\ shi^1$. Хочется отметить широкую распространенность данных средств в единицах пословичного фонда.

Обсуждение полученных результатов. В стилистике выразительных средств бирманских изречений, проявляющейся на разных уровнях языковых пластов, фонетический уровень, пока еще мало исследованный, является многоплановым. На конкретных примерах мы постарались продемонстрировать это разнообразие. Было отмечено, что в пословичном фонде бирманского языка ключевыми средствами достижения экспрессивности на уровне фонетики выступают рифмы, повторы звуков, ритмизация структуры и мелодика пословичного изречения.

Заключение. Рассмотрев средства художественной выразительности в бирманских изречениях и их реализацию на разных уровнях языковой системы, можно сделать вывод о безграничной мудрости и высоком эстетическом вкусе народов Республики Союз Мьянма. Ритмизация структуры бирманских изречений, их звукопись повышают поэтичность изречений, ведут к легкости их восприятия и запоминания. Основные выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при исследовании проблем межкультурной коммуникации. Дальнейшее исследование средств выразительности бирманских изречений на других уровнях языка представляется весьма актуальным.

Список источников

- [1] Флоренский А.П. *Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях*. Москва, Прогресс, 1993, 736 с.
- [2] Атанова Ю.С. Фоностилистические средства английского публицистического стиля. *Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета*, 2019, № 1 (39), с. 219–222.
- [3] Мазо В.Д. *Бирманские народные изречения. Более 4000 бирманских пословиц и поговорок с их русскими эквивалентами*. Москва, Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010, 560 с.
- [4] Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва, Флинта: Наука, 2002, 384 с.
- [5] Орлова О.Ю. Фонетические средства выразительности в языке и тексте: существующие подходы и перспективы исследования. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 2013, вып. 3923, с. 94.
- [6] Афанасьев А.Н. *Происхождение мифа*. Москва, Высшая школа, 1996, 150 с.
- [7] Tin M. *Burmese Proverbs*. JBRS, 1914, vol. 4, pp. 121–123.
- [8] Габова Н.И., Хван С.Х. Сравнительный анализ фонетических систем бирманского и русского языка в целях реализации задач по развитию слухо-произносительных навыков у мьянманцев, изучающих русский язык как иностранный. *Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве*. II Междунар. науч.-практ. конф. ЮЗГУ: сб. ст. Курск, ЮЗГУ, 2020, с. 26–34.
- [9] Штокмар М.П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток. *Звезда Востока*, 1965, № 11, с. 149–163.
- [10] Лазутин С.Г. *Поэтика русского фольклора*. Москва, Высшая школа, 1981, 221 с.